

Университет И РЕГИОН

№ 23 (543)

пятница, 15 июня 2012 года

Сербская любовь
к тюменской земле

стр.-2

В ТюмГУ начались выпускные деньки. В этом году дипломы о высшем образовании получат сотни юношей и девушек. В Белом зале университета первыми получали свои дипломы выпускники ИПЭУ. Их поздравлял сам ректор, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Геннадий Николаевич Чеботарев.

Фото Дениса Зинькова

**17 ИЮНЯ -
ДЕНЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА**

Боль моя, ты покинь меня

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ

Вот такую неожиданную строчку из известной песни совсем на другую, не медицинскую тему, я вдруг вынесла в заголовок статьи по поводу ранее очень любимого в Советском Союзе профессионального праздника людей в белых халатах. Помню, как практически во всех газетах публиковались сотни писем от благодарных пациентов. Они говорили сердечное спасибо любимым докторам за спасенные жизни и сердца. И, правда, таких историй чудесного исцеления благодаря таланту и героизму докторов тысячи. А то и много больше. Людей в белых халатах любили и боготворили. Конкурсы в медицинские вузы зашкаливали. Молодые люди хотели стать врачами потому, что мечтали быть полезными людям, хотели спасти здоровье и жизнь своих дорогих пациентов.

Сегодня ситуация в России очень поменялась. Врачей любят. Но очень выборочно. На самом деле только тех, кто дорожит своей честью и здоровьем своих больных. Кто, не зная покоя, терпеливо в приемном покое в который раз задает одни и те же вопросы, чтобы понять, как помочь больному, а не как отобрать у него последнюю копейку за оказанные медицинские услуги. К сожалению, сегодня в прессе, на радио и ТВ огромное количество материалов, в которых пациенты рассказывают про врачей-предпринимателей, про тех, кто живет по принципу: утром деньги, вечером стулья.

Но мы не будем нарушать святую традицию. Хватит о дурном. Есть у нас много хороших примеров.

В медсанчасти Тюменского государственного университета, которой руководит Ю.А.Кузьмин, коллектив небольшой. Но, что примечательно, многие работают с самого основания этого лечебного учреждения. И это, несмотря на скромную зарплату, огромную загруженность. У врача высшей категории Ольги Александровны Митюковой всегда очередь у кабинета. Дух перевести нет времени. А уж про чай можно и не вспоминать. Но она никогда не уйдет домой, пока не примет всех, кто пришел в этот день именно к ней. Такие добрые и простые слова можно написать практически про каждого врача и каждую медсестру медсанчасти. Но я попросила главного врача Юрия Алексеевича Кузьмина напомнить мне фамилии тех его коллег, кого нельзя не поздравить, кому нельзя не сказать «спасибо» в канун их профессионального праздника.

Так вот мое отдельное спасибо врачу кабинета ЭКГ Галине Ивановне Овечкиной, процедурным медицинским сестрам Светлане Аркадьевне Абатуровой, Надежде Владимировне Борисевич, Ольге Александровне Самойловой, Светлане Николаевне Вьюхиной и медсестре кабинета терапевта Фаине Григорьевне Афанасьевой.

Что тут еще добавить? А вот ту самую фразу, вынесенную в заголовок: «Боль моя, ты покинь меня». И что б были у нас добрые врачи, и не было бы боли.

Студентка Института гуманитарных наук Полина МАМАЕВА побывала в роли сопредседателя одного из комитетов Парижской модели ООН (PIMUN), которая проходила с 18 по 20 мая в стенах университета Science Po и штаб-квартиры UNESCO. Это первая международная модель в копилке Полины, за плечами которой богатый опыт участия в Тюменской модели ООН: она работала в качестве эксперта в англоязычном историческом Совете безопасности, сопредседателя в русскоязычном комитете ЮНЕСКО и председателя англоязычного Совбеза, а также председательствовала на Новосибирской модели ООН. Кстати, Полина Мамаева была во Франции единственным представителем от России.

«Заполняя заявку на участие в Парижской модели ООН, я очень надеялась, что моя кандидатура будет одобрена. Написав мотивационное письмо, указав опыт участия в предыдущих моделях ООН, я отправила анкету. А через две недели получила заветное сообщение, в котором было сказано, что меня назначили председателем в англоязычный орган Всемирной организации здравоохранения.

Парижская модель ООН: как это было

Скажу сразу: Парижская модель ООН несколько отличается от Тюменской. Причем уже на подготовительном этапе. Так, Секретариат Тюменской модели ООН предлагает участнику при регистрации написать тезисы по повестке дня того комитета, в котором он собирается принять участие. Это помогает оценить компетентность участника, его умение грамотно излагать мысли. Парижская же модель ООН предлагает зарегистрированным участникам сразу приступить к написанию позиции страны, которую Секретариат присвоил участнику.

Отличается Парижская модель и отсутствием роли эксперта, который пишет доклад по повестке органа. За месяц до начала модели мы с моим коллегой из французского университета должны были составить доклад по повестке нашего органа, а именно «Борьба с ВИЧ и СПИДом». Так как в составе Президиума Парижской модели только два человека - председатели, в их обязанности входит и вести заседания, и следить за соблюдением правил процедуры, и выступать в роли эксперта. Также не предусмотрена и роль секретаря, решающего вопросы оформления поправок, распечатывания дополнительных материалов, изготовления бейджей и табличек. Здесь такую поддержку оказывают волонтеры, связь с которыми осуществляется через почту в режиме он-лайн.

Мне также показалось странным, что при регистрации в первый день делегатам не выдали распечатанные правила процедуры. Они были выложены на официальном сайте модели, но, на мой взгляд, участникам было бы удобнее обнаружить в пакете и правила процедуры своего комитета. Никогда не бывает лишним еще раз повторить их, освежить в памяти, ведь это залог хорошей работы комитета. Тюменская модель в этом плане чуть больше заботится о своих участниках.

После официальной регистрации, дав напутственные слова, Генеральный секретарь Парижской модели ООН 2012 Реми Риволь официально открыл заседание. Участников поприветствовал представитель МИД Франции Эммануэль Кочер. Его речь на французском языке прервала поднятая в зале рука: один из делегатов попросила месье Кочера продолжить свою речь на английском, потому что, как она пояснила, не все

делегаты говорят по-французски. Тогда представитель французского МИДа обратил внимание присутствующих, что французский язык также является официальным языком ООН наряду с английским. Зал рукоплескал!

Заседания по комитетам в рамках Парижской модели ООН продлились 2 дня, была рассмотрена одна повестка. С обеда и до вечера первого дня делегаты представляли официальные позиции своих стран, вступали в жаркие дебаты, дискуссии, задавали друг другу вопросы, пытались прийти к общему знаменателю. Кстати, правила процедуры двух моделей тоже различаются, пусть и не значительно. Мне потребовалось несколько часов, чтобы вникнуть в тонкости иностранной модели. Как оказалось, делегаты Парижской модели ООН предпочитают представлять официальные позиции своих стран по поставленной повестке во время формальных дебатов, нежели просто согласно списку ораторов.

Второй день начался с формальных дебатов. Делегаты проясняли позиции друг друга, призывали объединиться в коалиции с целью создания рабочего проекта резолюции. Только во второй половине дня наш комитет перешел к представлению трех рабочих проектов резолюции, один из которых после голосования стал драфтом. Стоит отметить, что поправок было выдвинуто не так уж и много - всего 11. Но делегаты были активны, выносили поправки к поправкам. Заключительным этапом стало голосование за драфт. Единогласно! Поблагодарив друг друга за плодотворную работу аплодисментами, делегаты провели вечер в неформальной обстановке.

Церемония открытия

В третий день все 500 делегатов приняли участие в моделировании специальной сессии Генеральной ассамблеи в штаб-квартире ЮНЕСКО, где обсудили цели развития тысячелетия.

Оглядываясь назад, могу смело сказать, что Тюменская модель ООН по уровню организации не уступает Парижской. Секретариат и члены организационного комитета такие же ответственные, любящие свое дело, готовые в любое время прийти на помощь. Нас всех объединяет любовь к одному делу - модельному движению, которое распространено по всему миру: от Соединенных Штатов до Китая. Участие в Парижской модели ООН 2012 принесло мне массу положительных эмоций, бесценный опыт ведения заседаний, которым я смогу поделиться с моими тюменскими коллегами».

ПОЛИНА МАМАЕВА, студентка Института гуманитарных наук

Подготовлено к печати отделом информации и связей с общественностью ТюмГУ

На обеде в штаб квартире ЮНЕСКО

«Я старался им мешать»

ЕЛЕНА ЮЖАКОВА

С этих слов началось выступление Анатолия Омельчука на презентации его книги «21. Честное слово XXI».

Уникальную книгу от первой буквы до последней точки создали студенты направления «издательское дело» Института гуманитарных наук ТюмГУ. Анатолий Омельчук хорошо известен читающей публике. Но задача студентов состояла в том, чтобы перелопатить все его произведения и найти те, которые, БЕЗУСЛОВНО, будут интересны молодежной аудитории. В результате этих трудов был создан сборник лучших рассказов, интервью, стихов и афоризмов Анатолия Константиновича, отобранных читателями, возраст которых не превышал 21 года.

Вот как о концепции книги рассказывает Олег Ламбин, технический редактор проекта: «21», - сборник произведений нового века, сборник неизбежного будущего. Эта цифра

символизирует также и своеобразный рубеж, переход через который означает вступление в новую жизнь. И адресован он поистине новому читателю - современному, активному, амбициозному, целеустремленному, а главное - мыслящему. Мы намеренно ограничили этим числом. Именно столько произведений читатель найдёт в каждом из разделов книги. Кроме того, это ограничение определяет формат и объем издания: «21» - книга для легких и стремительных, книга на каждый день, сборник ежедневной мудрости. Читайте. Думайте. Живите».

Редактура, верстка, концепция, дизайн, корректура, общее руководство и взаимодействие с издательством - все эти функции взяла на себя студентка (руководители проекта - Татьяна Анаприюк, Евгения Замятина, литературный редактор - Анастасия Жукова, технический редактор - Олег Ламбин, корректор - Наталья Дехтерева, верстка - Мария Соболева, Ксения Панченко, художественное оформление - Екатерина Шигаева, Лариса Шихова). Книга вышла в печать в издательстве «Баско» (директор издательства Сергей Симаков).

В Информационно-библиотечном центре ТюмГУ состоялась презентация книги. Ее самыми дорогими гостями стали исполнители проекта, включая автора. Их пришли поздравить с дебютом студенты, преподаватели, журналисты, просто читатели. Анатолий Омельчук, приветствуя собравшихся,

сказал: «Я старался им мешать. Но они, будучи молодыми и амбициозными, своим выбором не поступились. Надеюсь, что наше общее творение вас не разочарует».

Отдельные слова благодарности звучали в этот день в адрес издателя, который понял творческую задумку молодых и поддержал ее. Сергей Симаков поздравил собравшихся с тем, что в этот день родились 10 новых издателей. Наталья Петровна Дворцова, завкафедрой издательского дела и редактирования отметила, что студенты приобрели бесценный опыт. Им удалось в узнаваемом авторе открыть нового писателя. Ребята прошли все ступени создания книги.

Теперь творческому студенческому коллективу предстоит пройти следующее испытание, а именно - распространить книгу, весь ее тираж. Если проект получился удачным, то книга среди читателей разойдется хорошо. С уверенностью можно сказать, что так и будет. Я прочитала ее на одном дыхании. Спасибо, юные издатели. Ваш проект получился отличным.

«Вестник» перевели на английский

Тестовый вариант научного журнала «Вестник Тюменского государственного университета» (серия «Филология») на английском языке вышел в Издательстве ТюмГУ.

Это сделано для того, чтобы апробировать тактику перевода всех 12 серий журнала: Филология, История, Право, Науки о Земле, Химия, Медико-биологические науки, Физико-математические науки, Социология, Педагогика. Психология, Философия, Экономика, Экология.

Перед университетом стоит непростая задача: повысить качество публикаций журнала до международного уровня и подготовить издание для индексирования в зарубежных системах цитирования и реферативных базах данных. Следующий переведенный номер будет посвящен социологии.

Отдел информации и связей с общественностью

Сербская любовь к тюменской земле

НИНА ГОРЯНСКАЯ, фото автора

Учебный год заканчивается, сдаются последние экзамены, разъезжаются иногородние и иностранные студенты. В нынешнем году в Тюменском государственном университете обучались юноши и девушки из Китая, Франции, Турции и впервые - из Сербии. Милица Петрович, Ивана Видосавлевич, Елена Чигоя и Миона Кнежевич - четверокурсницы филологического факультета Белградского университета - стали первыми сербскими студентками, прошедшими практику в нашем вузе.

Справедливости ради заметим, что еще в советское время существовали договоры с Югославией, касающиеся обмена студентами. Но выполнение их шло в одностороннем порядке. Тюменцы смело отправлялись учиться на Балканы, а вот сербы в Сибирь как-то не рвались. Ситуация резко изменилась после посещения в 2009 году Сербии ректором ТюмГУ Геннадием Николаевичем Чеботаревым и деканом филологического факультета Еленой Николаевной Эртнер. Подписанные договоры о международном сотрудничестве между сербскими вузами (городами Белграда и Косовской Митровицы) и ТюмГУ практически сразу вступили в силу. Тюменские студенты-филологи прошли месячную стажировку в Белградском университете, а сербские - целый год обучались в нашем вузе. Незадолго до возвращения в Сербию они поделились своими впечатлениями о жизни и учебе в Тюмени. На вопросы девушек отвечали единодушно, употребляя местоимение «мы», что позволило передать нашу встречу в форме интервью.

- Вы стали первыми сербскими студентами ТюмГУ, можно сказать, первопроходцами. Почему предпочли наш вуз университетам Москвы или Санкт-Петербурга, ведь многие иностранцы учатся именно там?

- Столичные курсы в России, предложенные сербским студентам, длятся всего месяц, а чтобы пройти полноценную языковую практику, нужно жить в стране-носителе как минимум год. Мы очень обрадовались, узнав, что в нашем вузе иностранцы могут обучаться длительное время. Конечно, поездка в Тюмень многим нашим друзьям показалась экзотической. К сожалению, до сих пор в Европе нет четкого представления о Сибири. Все думают только о том, что тут жутко холодно, что, кстати, не совсем верно. Даже некоторые преподаватели советовали нам хорошенько подумать, стоит ли ехать так далеко. Но мы были уве-

рены, что это будет бесценный опыт как в языковом плане, так и в страноведческом.

- Целый год учебы... Не казалось ли вам, что это слишком много?

- Нет, это даже мало. Мы только начали привыкать, освободились от языкового барьера, стали намного лучше говорить.

- Как дома вы будете применять полученные знания?

- Мы можем стать либо переводчиками, либо преподавателями. Наше обучение прошло очень успешно. Ведь до поездки мы говорили по-русски сносно: было стеснение, боялись слово сказать. Но, оказавшись в языковой среде, заговорили все. Теперь мы сами можем учить сербов. Особенно живому разговорному языку и даже молодежным словечкам (смеются).

- Кто из преподавателей нашего вуза вам особенно понравился?

- Все. Очень подкупает их душевность и доброта в сочетании с высоким профессионализмом. А плакали мы после экзамена Людмила Максимовна Байдуж. Плакала потому, что нам было искренне жаль расставаться с таким замечательным человеком. Поначалу она казалась очень строгой. Но это была не обычная строгость, а ревностный интерес к своему предмету - синтаксису русского языка, что Людмила Максимовна передала и нам. Мы очень благодарны всем нашим преподавателям за знания и доброе отношение!

- В Тюмени у вас появились друзья?

- Да, и очень много. Кроме русских студентов мы подружались с другими иностранцами, изучающими русский язык (китайцами, французами, турком). Мы всех приглашали к нам в гости, в Сербию. Надеемся также, что тюменцы снова придут учиться в Белградский университет.

- По вашему мнению, русский студент - это...

- Сложно дать определение. Интересно, что ваши студенты (особенно филологи) очень серьезно

занимаются курсовыми работами, порой проводят целое самостоятельное исследование. Они становятся настоящими экспертами в какой-то области знаний, которой кропотливо занимаются несколько лет. Мы тоже серьезно относимся к учебе: собираем различный материал. Но у нас нет требований относительно собственной научной позиции, достаточно обобщения найденных источников. Вашим студентам тяжелее добывать знания, зато и образование они получают хорошее! Еще интересно, что русский студент живет очень насыщенно: и учится, и работает, и отдыхает. Сербские студенты тоже не страдают от скуки, но подрабатывает далеко не каждый.

- Слышала, что Милица и Миона тоже успели совместить учебу и работу в Тюмени?

- Да, мы попробовали себя в качестве преподавателей сербского языка, учили студентов-филологов правильному произношению сербской речи, рассказывали им о литературе и культуре Сербии.

- Трудно удержаться от привычного вопроса филологам: кто из русских писателей особенно вам дорог?

- Если говорить о классиках, - ответила Милица, - то мне очень нравится Гоголь, потому что он раскрывает русскую душу во всей ее полноте. Достоевский - более философичен, и если выбирать между ним и Львом Толстым, то мне ближе всего Толстой.

- А мне кажется, что Достоевский сильнее, - сказала Миона.

- И мне, - ответила Елена.

- Ничего вы не понимаете, - перебила их Милица, - вот Лев Толстой - это классик номер один! У него персонажи - живые!

Тут начался бурный спор, который на сербском языке звучал особенно мило. Пока увлеченные литературоведы спорили, Ивана поведала мне о том, что очень любит Леонида Андреева. И довольно длинный список прочтенных ею произведений подтвердил неподдельный интерес к этому автору.

Потом разговор зашел на тему песен. Особенно сильное впечатление на девушек оказала песня «Нежность» («Опустела без тебя Земля...») и старинные русские романсы, которые они слушали на дисках. Понравилось им также творчество группы «Наутилус Помпилиус» и многие другие современные исполнители. После лирического отступления разговор опять зашел о жизни современного студента.

- Студенческое общежитие стало для вас комфортным домом на время учебы в ТюмГУ?

Слева направо: Миона Кнежевич, Елена Чигоя, Милица Петрович, Ивана Видосавлевич.

- Да, жить было очень уютно. Смущало только одно правило - возвращаться в комнаты до 23-00. Мы понимаем, что так проще следить за порядком, но ведь студенты уже совершеннолетние люди, им хочется жить полной жизнью! Хотя мы не нарушали правил общежития, но успели заметить, на какие ухищрения способны русские студенты, чтобы вовремя убежать и вернуться без выговора. А еще было бы неплохо, если бы иностранцев расселяли с русскими. Это очень полезно для полноценного изучения языка.

- Случались моменты, когда вам чего-то не хватало, становилось грустно?

- Очень не хватало сербской пищи. Конечно, это связано с национальными особенностями. Мы любим кушать много мяса, квашеную капусту, острую пищу. Для нас было удивительно, что русские называют салатом обильно приправленное разными ингредиентами блюдо. Мы едим салат (зелень) без добавления чего-то еще. Очень скучали по родным и друзьям, но это естественно для всех, кто покидает родину надолго.

- И как вас развлекали наши организаторы, чтобы вы не сильно грустили?

- Мы были на экскурсиях в Тобольске, Ялуторовске, саму Тюмень

изучили неплохо. Тобольский Абалак понравился. От него остались особенно незабываемые впечатления! Домой мы привезем много рассказов и о том, как справляются праздники в России. Было очень интересно встречать Новый Год. У нас, например, нет такой «забавы» - писать на листочке желание, сжигать его и выпить вместе с шампанским. Крещение тоже очень впечатлило. Чуть сами в воду не нырнули, да побоялись... Запомнились также День Победы и Музейная ночь. У нас очень много впечатлений и фотографий. Мы всем будем советовать приезжать сюда!

- Если бы у вас была возможность остаться, учиться в Тюмени, начать здесь работать, пошли бы на это?

- Да, здесь здорово! Нам очень жаль уезжать. Можно было бы остаться, будь рядом наши родные и друзья из Сербии.

- И вся Сербия? (смеется).

- Мы будем очень скучать по русскому языку. Даже не верится, что скоро в магазинах нельзя будет сказать: «Дайте, пожалуйста, один пакет...». Мы очень привыкли и полюбили ваш край и университет. Большое спасибо вашему ректору, директору института и преподавателям за теплый прием!

Сколько ему пришлось пережить...

(о Леониде Геннадьевиче Агеносове)

ЕВГЕНИЙ БРИКОВ

Минул год со дня смерти одного из ведущих учёных, преподавателя нашего университета, математика Л.Г. Агеносова.

Впервые с Леонидом Геннадьевичем я познакомился весной 1992 года. В это время он факультативно преподавал нам, студентам-физикам II курса, прикладные разделы математических дисциплин.

Запомнился его уровень преподавания, ясное и доступное изложение основополагающих общематематических идей и идеологии, раскрытие логики математических конструкций и построений.

Большая ему благодарность за это. Леонид Геннадьевич весьма полно разобрал примеры решения конкретных прикладных проблем. По всей видимости, он придерживался

принципа «преподавать полезное и нужное в прикладном плане с максимальной ясностью».

Он излагал тему максимально доступно, но вместе с тем всегда придерживался математической строгости. Без сомнения, Леонид Геннадьевич внес свой вклад в развитие нашего университета.

Он был не только высококлассным педагогом, но и принципиальным во многих вопросах человеком, надёжным товарищем, готовым всегда прийти на помощь.

Запомнились его яркие воспоминания послевоенного детства, юности, молодости. Сколько ему пришлось пережить...

Для меня Леонид Геннадьевич - пример учёного и педагога-профессионала, который служил своему делу на совесть и соответствовал уровню, не смотря ни на что.

ПАМЯТЬ

Итоги радуют финансами

Объявлено о подведении итогов конкурсного отбора на предоставление грантов в форме субсидий для юридических лиц на поддержку научных исследований в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (I очередь - мероприятие 1.1, гуманитарные науки). В области философских наук, социологических наук и культурологии победила заявка коллектива ученых ТюмГУ, возглавляемого Г.Ф. Куцевым, с темой: «Разработка модели и технологии индикативного мониторинга инновационной среды региона». На проведение научных работ по теме будет выделено 4 миллиона рублей. В центре исследования окажутся все сферы нововведений в регионе как в области техники и технологии, так и в организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта.

Отдел информации и связей с общественностью

«Лариса, это у тебя не бизнес... Это у тебя любовь!»

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ

Героиня моего материала Лариса НЕВИДАЙЛО, директор ресторанного холдинга «Максим», председатель Тюменского отделения «Деловой России», президент НП «Ассоциация гостеприимства Тюменской области», член Попечительского совета Тюменского государственного университета. Полагаю, нашим читателям интересно узнать о людях, которые входят в состав Попечительского совета ТЮмГУ. В этом году мы уже публиковали интервью с депутатом областной Думы, президентом холдинга «Автоград», членом Попечительского совета ТЮмГУ и ИПЭУ Алексеем Салминым. («Мы вместе росли, вместе учились, вместе шишки набивали», «УИР», №13-14, апрель 2012 г.)

С Ларисой Невидайло я познакомилась в 2004 году. Нас, победителей областного конкурса «Женщина - директор года», пригласили в ресторан «Максим», который находился тогда в кинотеатре «Современник». В памяти о той встрече сохранился вкус волшебных десертов, которыми угощала нас Лариса. «Максим» был модным рестораном. Но я об этом узнала лишь тогда, когда переступила его порог. Вот такое интеллектуальное отставание имело место в моей редакторской судьбе. Мне рассказали, что Лариса сделала маленькую революцию в ресторанном бизнесе. В ее «Максиме» так вкусно готовили, что каждый вечер это заведение собирало анилагги. И публика была из числа знающих толк гурманов, состоятельных и состоявшихся людей. Но мало кто тогда предполагал, что пройдет совсем немного времени, и Лариса по-настоящему начнет удивлять тюменцев своими дивными ресторанами. Она открыла ресторан «Посейдон», потом тюменцам полюбили ее кофейни. И пошло-поехало! Адресов с буквой «М» в областном центре стало так много, что воистину речь можно вести о целой империи хорошего вкуса.

Мы договорились встретиться в ресторане «Маска», потому что в этот день ей удобней было находиться именно там, рядом с детьми, которые отмечали выпускной, на котором моя героиня непременно должна была присутствовать.

Наш разговор был о жизни и бизнесе. История вхождения в тюменский бизнес Ларисы Невидайло известна многим. Она, собственно, никогда и не скрывала, откуда растут корни у этих прекрасных роз на обеденных столах в ее кофейнях и ресторанах. И что шипов она себе наколола по самую макушку - тоже. Мне еще тогда, в 2004 году, она показалась большой оптимисткой, которая мало обращает внимания на свои уроки жизни. А они, думаю, могли бы помочь тем, кто тоже хочет найти свое место под солнцем. И, возможно, стать богатым. Или знаменитым. А может, просто заняться любимым делом, которое принесет радость себе и другим. Именно поэтому я снова и снова расспрашивала Ларису Невидайло о том, что надо делать, чтобы не пропасть в этой жизни. Она отвечала.

Предисловие

- Лариса, - начала я издали, - почему вы поступили именно на филфак?
- Наверное, потому, что у меня была похвальная грамота по литературе (смеется). Моим школьным кумиром была учительница русского языка и литературы Раиса Григорьевна Морозова. На ее уроке я время от времени смотрела на часы и с грустью отмечала, что вот сейчас он закончится. А мне хотелось, чтобы урок продолжался как можно дольше. В третьем классе я обнаружила у себя малень-

кий талант и начала писать стихи. Длилось мое литературное увлечение довольно долго. Писала, конечно, для себя. Старалась никому не показывать. Но однажды, помню, отравила стишок в «Комсомольскую правду».

- И что, опубликовали?

- Нет. Но ответ из редакции пришел. Написали, что «видно, вы девочка талантливая, много красивого, прекрасного замечаете вокруг. Но вам еще надо поработать над словом». А мне тогда было всего десять лет. Ответ из редакции меня ничуть не расстроил. Продолжала писать для себя и сочинять юмористические рассказы для друзей и подруг. Что еще повлияло на мой выбор вуза? Наверное, тот факт, что моя мама - учительница.

Одновременно с учебой в университете я работала в районном комитете комсомола. Потом стала секретарем общественности микрорайона. На площадках микрорайона организовывала разные праздники. Одним словом, была активной девушкой. Хотя бурная общественная жизнь началась еще в школе. Там я возглавляла Совет дружины, потом активно работала в комсомоле. Была капитаном команды КВН, ведущей праздничных вечеров и даже Снегурочкой! Так что к точным наукам, если Вас это интересует, у меня не было никаких способностей. Напротив, очень любила читать. Но высшее образование получила не за пять лет, как все нормальные люди.

- Помешала любовь?

- Вышла замуж, родила, перевелась на заочное отделение, взяла академический отпуск. Снова родила. Но все равно окончила университет.

Введение в специальность

Студентам читают такой курс. Рассказывают о том, что они выбрали себе на всю оставшуюся жизнь и как с этим выбором придется дальше существовать. Лариса Невидайло свой курс введения в профессию пробегала между кухней и ресторанными столиками в «Максиме». Правда, с дипломом филолога. И была она уже в ту пору совсем не юная выпускница, которая в замешательстве смотрит по сторонам и не знает, что делать. Историю «введения в специальность» от Ларисы Невидайло писали разные люди. Я позволю себе повториться лишь в малом. Специально для читателей нашей газеты. История Ларисы интересна. Ее сравнивают со сказкой превращения Золушки. Это далековато от истины. Хотя в тот период в жизни Ларисы был свой волшебник - Вадим Варнаков. Который чудесным образом открыл фарватер ее бизнесу. После чего корабль Ларисы Невидайло отправился в большое плавание.

- Да, Ирена, с дипломом филолога и двумя детьми на руках я оказалась в довольно трудной ситуации. Что было тогда в стране, вы помните? Началась перестройка. Все перемешалось.

На зарплату учителя прожить было невозможно. А я находилась в декретном отпуске.

- И оказалась в ресторане? Как?

- Случайно. Зашла, куда глаза глядят...

- И остались в нем на всю оставшуюся жизнь? Так, получается?

- Про всю жизнь мы пока говорить не будем. Пока я тут двадцать лет.

А тогда «Максим» был как раз рядом с моим домом. И я пришла к директору с предложением взять меня на любую работу. Готова была полы и посуду мыть, двери гостям открывать. Да что угодно. Главное, чтобы деньги платили, и я могла бы кормить детей.

- Начиная карьеру официантки с дипломом филолога, вы думали, что пройдет совсем немного времени, и вы станете...

- Я не строила никаких планов. Думала, поработаю год-два. Тогда это занятие считалось чем-то недостойным, что ли. Во всяком случае, никто не ломился в двери ресторанов и кафе, чтобы стать профи в этом деле. Да и у меня не было романтического отношения к профессии официантки. Это сейчас общепит стал другим. Привлекательным. И даже модным занятием.

- А как мама приняла ваш выбор нового места работы?

- О, для нее это было трагедией! Ее девочка и вдруг в ресторане работает.

- А вам трудно было спрятать свой университетский диплом в дальний ящик?

- Трагедией это уж точно не было. Я всегда стараюсь по возможности идти по жизни с улыбкой. Нет, я не легкомысленная. Просто стараюсь ничего не драматизировать. Даже оставшись одна с двумя детьми на руках, я не стала лить слезы в три ручья.

- Трудно представить вас в роли официантки.

- Мне подошла эта роль. Вполне. Я потом сама себе дорисовала образ хозяйки большого дома, в который каждый вечер приходят гости. И я им была всегда рада.

- Представляю, как нелегко далось это решение. Но вы были уверены в том, что вскоре мир улыбнется вам, и вы на окружающих будете смотреть свысока?

- Я и сейчас себе не позволяю смотреть на людей свысока. Да и подобных мыслей у меня никогда не было. Я не помню, где прочитала эту фразу, но звучит она примерно так: я ценю прошлое, думаю о будущем, но живу сейчас. Сегодня я часто встречаюсь с молодежью, и они просят рассказать, как я начинала свой бизнес. И знаете, что я им говорю? Если бы мне тогда пришлось работать не официанткой, а мыть полы или посуду, я не считала бы себя неудачницей. Я вообще к любой работе стараюсь относиться с максимальной ответственностью. Это не красивые слова. Так на самом деле. Помню, как мне нравилось натирать до блеска бокалы, стелить белоснежные скатерти, сервировать красиво столы, встречать гостей. Придя в ресторан, я совершенно ничего не умела. Разве что знала, куда класть нож, а куда вилку. «Максим» был первый частный ресторан закрытого типа в Тюмени. Туда приходили высокопоставленные гости. Я даже не знала, как мне к ним подойти, о чем говорить.

- Однако, все вышло как нельзя лучше?

- Да, подходила к столику, называла свое имя, что никто до меня не делал. С тех пор у меня со многими гостями сложились добрые отношения.

- И вас ничуть не расстраивало, что имея университетский диплом, вы говорите своим гостям «Чего изволите?»

- Меня это не смущало. Я полюбила свою работу.

- Когда вы почувствовали уверенность в себе? И какие были планы на будущее?

- Планов я никаких не строила. Работала и все. Но хозяин ресторана довольно быстро заметил мои способности. Так что официанткой я проработала совсем недолго. Он назначил меня управлять рестораном. И когда открыл банк, то предложил выкупить этот ресторан. Я взяла кредит, заложила квартиру и выкупила «Максим».

- И не страшно было?

- Страшно, конечно. Но была уверенность, что все будет хорошо. Что примечательно, никто из близких - ни мама, ни мой муж - не рекомендовали мне это делать. Это был огромный риск. Сейчас-то кредитов все боятся, а тогда, 18 лет тому назад кредиты расценивались как огромная долговая яма на всю жизнь! Но и тогда, и сейчас я считаю, что если ты предприниматель, то должен обладать определенной долей риска.

Она сейчас позволяет себе иногда nostalgia по тем временам. Помнит до мелочей, как пришла в «Максим», став его хозяйкой. Конечно, хотелось петь от счастья. Хотя в кармане была дырка от булочки, кредит и заложенная квартира. Но она абсолютно верила в себя, в свое трудолюбие, в интуицию, в свою звезду.

Оставшись наедине с «Максимом», она начала усердно звонить бывшим гостям ресторана. Так уж вышло, что все всегда удачно ресторана после ухода прежнего хозяина подумали, что «Максим» закрылся. Она же, в недавнем прошлом самая улыбающаяся официантка, напомнила им о себе. После ремонта заведение открывалось при большом стечении народа. Она всех пригласила лично.

Вот я и лепила его в жизни, как понимала

- Лариса, а как получилось, что вы вытаскивали свой счастливый билет: и квартиру сохранили, и ресторан остался в ваших руках, превратившись достаточно быстро в модное заведение, куда было престижно ходить обедать и ужинать?

- У меня были искренние помыслы. Главная цель на первом этапе была простой - обеспечить нормальную жизнь для своих двух детей.

- А кто вас научил вести дела так, что этот бизнес стал приносить прибыль?

- Я верю в ангела-хранителя, который помогает мне. И полагаюсь на свою интуицию. Весь мой бизнес основан на интуиции. Сейчас у меня большое количество помощников, есть службы - экономические, финансовые, безопасности. Но не сразу все создавалось. Я семь лет не ходила в отпуск, трудилась на пределе возможностей, ничего, кроме работы, себе не позволяла. Одним словом, успех любого дела - это трудолюбие, интуиция, доля риска. И очень здорово, что я начала свой бизнес с должности официанта. Я знаю все стадии производства и не требую от своих сотрудников невозможного.

Еще, наверное, мне помогло и то обстоятельство, что моя мама - коренная ленинградка. Она всю жизнь проработала учительницей и каждое лето во время отпуска возила меня в Ленинград. Жили мы в этом красивом городе по два месяца. Мама водила меня в музеи, на концерты, спектакли, выставки. Впечатления копились в моей душе. И может, вот таким образом, они выплеснулись в ресторанный бизнес, который оказался вполне успешным.

- Ресторан «Максим», что на Олимпийской, был первым вашим детищем. А потом вы заведения открывали с завидной регулярностью. Был азарт?

- «Максиму» было отдано много сил и лет. Тогда я все старалась делать сама и не пыталась делегировать полномочия своим помощникам.

- Никому не доверяли?

- Наоборот, доверяла всем. Но это был мой бизнес, и я хотела делать все сама. Образ ресторана был в моей голове. Вот я и лепила его в жизни, как понимала. Это был все же тип семейного ресторана. Десять лет я шлифовала свою «спортивную» форму. Потом вдруг стало тесно, и я открыла первый рыбный ресторан «Посейдон». Появился опыт, выросли сотрудники, которых не хотелось терять. И которым под силу было решение других, более сложных задач.

придумывать, творить. Я всегда оставляю за собой право общаться с гостями, с персоналом. Наверное, сейчас мне было бы тесно и скучно в одном ресторане. Нашему холдингу исполняется 20 лет. Это особая дата. Мое первое десятилетие прошло в «Максиме», второе было посвящено развитию бизнеса. На третье - у меня другие планы. Сейчас я возглавляю Тюменское отделение общественной организации «Деловая Россия». И вот совсем недавно к нам в город приехал председатель Всероссийской организации. После официального заседания я провела его по своим ресторанам. Знаете, какой он вывод сделал?

- Какой?

- Он сказал: «Лариса, это у тебя не бизнес». Я насторожилась. А он продолжил: «Это у тебя любовь!» И я могу к этому добавить, что каждый мой ресторан появлялся на свет, как долгожданный ребенок. В него столько любви было вложено на стадии подготовки.

- У вас постоянные кредитные обязательства. Это сильно нервирует?

- Ничуть. Первый кредит я взяла, когда покупала «Максим». С тех пор их столько было! Теперь уже привыкла. Помню, очень неприятно было, когда случился дефолт.

- А сколько слез вы пролили из-за своего бизнеса?

- Я очень слабая в слабом и очень сильная в сильном. Могу расплакаться из-за мелочи. И наоборот, когда передо мной возникает очень серьезное препятствие, серьезная задача, я мобилируюсь. Вижу, что за мной коллектив, и я не имею право на слабость. Сейчас в холдинге работает 700 человек. А начинали работать три человека. Многие со мной уже и 10, и 15 лет. Да, у меня никогда голова не отключается. Даже в отпуске. Но меня это не раздражает. Я люблю свое дело и живу в гармонии с собой.

- А что для вас значит общественная работа?

- Это новое занятие, которое нравится.

- Какое определение в отношении себя вам нравится: деловая женщина, бизнес-леди, ресторатор, хозяйка? Что вам больше подходит?

- В последнее время я себя называю ресторатором.

Была мечта стать актрисой

- Как часто вы встречаетесь со своими школьными учителями, одноклассниками?

- Не скажу, что часто. С Раисой Григорьевной Морозовой мы встречаемся по возможности. Она теперь живет в другом городе. И вот, когда приезжает, мы собираемся в ресторане «Максим». Или в «Посейдоне». Она до сих пор мне говорит о том, что никогда бы не подумала, что я стану работать в сфере общепита. Но принимает мое занятие. Она современный человек.

- Лариса, вы помните содержание своего сочинения на тему, кем я хочу стать?

- Само сочинение точно не помню. Но могу сказать, что долгие годы собиралась стать актрисой. И даже пыталась поступить в училище искусств на специальность «актриса драматического театра». Творческий конкурс прошла. Стихотворение прочитала, песню пропела. Остался экзамен по истории. И я не пошла его сдавать. Хотя потом пожалела, что не стала актрисой. Но спустя десять с лишним лет, когда начала работать в ресторане, вдруг поняла, что здесь и пригодятся мои актерские таланты.

- Мне уже понятно, что самой желанной гостьей в ваших ресторанах является Лариса Долина. А кто еще из именитых гостей вам особо запомнился?

- Тоту Кутуньо у меня открывал первый итальянский ресторан. Мы с ним на разных языках разговаривали. Лет пятнадцать назад в «Максиме» обедал Филипп Киркоров. Он вел себя вполне интеллигентно, без эпатажа. Мне понравилась Элина Быстрицкая, очень красивая женщина. Не знаю, может, моя мечта об актерстве все же реализовалась таким вот странным образом, через моих именитых гостей, звезд кино, театра и эстрады, которые обедают в моих ресторанах.

- Как часто вы становитесь к плите, и с каким настроением готовите?

- В выходные я иногда провожу время у плиты некоторое время. Готовлю что-то незамысловатое.

- Лариса, а в России наступит время, когда люди будут обедать и ужинать в ресторанах, домой заказывать пиццу?

- Я думаю, что такое время обязательно придет. Оно уже приходит. Вижу, что люди

уже завтракают в ресторанах. Вот во Франции мне рассказывали, что у них пообедать или поужинать дома намного дороже, чем в ресторане.

- Какие чувства вы испытываете, осознавая, что «это все мое»?

- Я с этим двадцать лет живу и ничего не испытываю. Некое восхищение почувствовала, когда купила первый ресторан. А потом, когда начала расширяться, появилось больше проблем, больше задач. Так что некогда задаваться такими вопросами.

- Вы можете сказать мне сейчас: «Я не знаю, какая у меня зарплата»?

- Нет, я знаю, какая у меня зарплата.

- Зачем вам эти занятия общественной деятельностью, благотворительностью?

- Даже не знаю, что вам ответить. Я попадаю в какую-то воронку, меня захватывает, и трудно отказать. Если чем-то занимаюсь, то не могу это делать вполсилы. А благотворительностью я всегда занималась, но считала, что об этом нельзя вслух говорить. Иначе это не благотворительность, а реклама. Когда попала в «Деловую Россию», то немного изменила свои подходы к этому вопросу. Там есть проект «Благое дело». Так вот организаторы благотворительной работы хотят, чтобы о её результатах говорили в прессе. И я понимаю, почему. Потому что пример заразителен. И сейчас мы сумели заразить деловых людей благотворительностью. В Тюменском специализированном детском доме совместно строим игровой городок, ремонт делаем. Общаемся с ветеранами войны и труда. Два раза в год в своих ресторанах накрываем для них шикарные столы. Теперь я поняла, что когда ты об этом говоришь, то людей это стимулирует. И они начинают заниматься благотворительностью. А вообще я увлекающийся человек. Так что «Деловая Россия» меня захватила. Это новые знакомства, интересные встречи...

- Вам в последние годы власть благоволит. Вас это не пугает? Не удивляет?

- Как вы увидели, что она мне благоволит?

- Вас повсюду приглашают. Даже в депутаты позвали баллотироваться.

- В депутаты я не прошла. А вообще я не знаю, как ответить на этот вопрос. Вот занялась «Деловой Россией», так уже есть результаты. Мы заняли первое место в стране.

- А какое место в вашей сегодняшней жизни занимает семья?

- Первое, главное, важное... Чем больше у меня дел, тем больше времени остается на семью и на себя. Это поначалу я пропадала в ресторане. Сейчас дома меня видят вовремя. Я лучше не поплю чай с подружками и тем самым сэкономяю время для детей и мужа.

- Что вы делаете своими руками?

- Я никогда не была рукодельницей. Вот стихи сочиняла.

- Какую черную работу вы бы никогда не стали делать?

- Терпеть не могла мыть посуду. Но мыла.

- За что вас мама в детстве ругала?

- Она практически меня не ругала. Но я всегда знала, если она ТАК посмотрит, значит, я сделала что-то не то. Я благодарна своим родителям, маме в особенности. Они меня с детства окружили любовью. У меня всегда была свобода выбора. Да, на дискотеку с трудом отпускали. Это было. Следили, чтобы вовремя пришла. А с кем дружить, что читать и прочее... Тут - абсолютная свобода. Я совершала ошибки в жизни, но родители меня понимали и помогали.

- К вам обращаются одноклассники, друзья с просьбой устроить детей на работу. Как вы на это реагируете?

- По возможности помогаю.

- Какими чертами характера нужно обладать, чтобы легко и просто, как Лариса Невидаило, открывать кафе и рестораны?

- Нужны - трудолюбие, знание своего дела, интуиция. А еще надо быть порядочным в отношениях с коллегами и партнерами. Быть честным и любить людей.

- Вы легко и просто раздаете рецепты своего бизнеса?

- Если стакан полон, то в него ты больше ничего не нальешь. Надо делиться знаниями. Мы открыли школу в «Деловой России» и делимся секретами развития своего бизнеса со слушателями. Открытость в моем характере точно есть. Если нужна помощь, то я ее окажу.

- Какая роль вам в жизни больше удается: жены, мамы, дочери, актрисы, ресторатора, общественного деятеля?

- Хотелось бы, чтобы жены и мамы. Но это судить мужу и детям.

- Но вместе с развитием бизнеса, обретением финансового успеха вам не было тревожно за своих подрастающих детей? У них могли развиваться негативные эмоции по поводу того, что их мама работает в ресторане, где пьют. Ресторан ведь не театральные кулисы, намоленные высокой литературой и прекрасной драматургией. У вас не было тревоги по этому поводу?

- Единственное, о чем я переживала, что мало сказок прочитала своим детям.

- А чем они вечерами занимались, когда вы были в ресторане?

- Мне повезло с родителями. Они просто замечательные люди и всегда помогали мне. К тому же старший сын занимался младшим. Сейчас, кстати, он - успешный ресторатор. А что касается негатива, который мог быть у людей в отношении работы в ресторане, то он, скорее, был в советские времена. Сейчас уже мало кто так думает. И потом у меня не только ресторан. Есть и кофейни, и молодежные заведения. Кофейни, между прочим, без пива. Это принципиальная позиция. И мне самой, когда я захожу в кофейню, нравится видеть, как молодые люди пьют кофе, чай, слушают музыку. Ресторан - это не только алкоголь. В ресторане люди едят. Ресторан - это культура и театр вместе. У каждого из моих ресторанов - своя программа и лицо.

Каждая кофейня, каждый ресторан открывались по своему сценарию, у всех разный интерьер. Открывая новое заведение, я всякий раз долго раздумываю над тем, для чего я это делаю и кого я там хочу видеть. Оформление залов заказывается в других городах и странах. Для каждой кофейни мы шьем даже свои костюмы для официантов.

- Это здорово! Я согласна. И красиво! Но чаще - дорого.

- Мы нарочно выбрали именно этот сегмент рынка. У нас не самые дорогие рестора-

ны. Но и недешевые. Хотя над ценовой темой мы работаем. Здесь у нас довольно гибкая политика. Сегодня из каждого ресторана и кафе можно взять с собой то, что ты не доел. Вам упакует красиво, и это не считается дурным тоном. Люди привыкают и к такой форме сервиса. Мы вошли во все форматы, кроме фаст-фуда. Этим никогда не станем заниматься, хотя фаст-фуд очень выгоден. Но я люблю делать то, что сама люблю.

- Когда вы впервые столкнулись с проблемой честности своего персонала? Была ли вообще эта проблема на повестке дня? Приходилось ли расставаться с людьми?

- С людьми приходилось расставаться. И до сих пор случаются такие проблемы. Иногда с сожалением это делаем. Иногда думаю, наоборот, хорошо, что расстались. Что касается проблемы честности, то я не буду все идеализировать. Когда была на учебе в Англии и Франции, коллеги мне рассказывали, что они пять процентов в цене закладывают как раз эту самую нечестность. Конечно, и там тащат, обманывают. Мы же цену не увеличиваем. Я не помешана на этой теме. И ставит видеокамеры возле каждой плиты не буду. Есть контрольные цифры, я за ними слежу. Этого достаточно. К тому же у меня есть соответствующие службы контроля и безопасности. И потом, кто всего боится, тот и не развивается, а сидит на одном ресторане. Так безумно скучно жить.

- Лариса, когда вам было интересней работать? Тогда, в «Максиме», где все сделано «от и до» вашими руками? Или сейчас, когда есть службы, специалисты, помощники?

- Конечно, мне интересно быть в курсе всех событий и самой встречать всех гостей. Но вместе с тем, прошло достаточно времени, я выросла, приобрела опыт и не занимаюсь уже рутинной работой. Мне нравится снова что-то

«Люфтваффе» 22-го июня: успехи, не приведшие к победе

ОЛЬГЕРД УСМИНСКИЙ,
профессор ТюмГУ

Если факты - «хлеб» любой науки, то их интерпретация - то самое «масло», что позволяет создавать научную корректность, объемность понимания как длительных процессов, так и отдельных феноменов.

Великая Отечественная война до сих пор остается крайне противоречивым объектом исследования именно с точки зрения внутренней фактуальной «диспозиции».

На первый взгляд, вопрос типа «За кем осталось небо 22-го июня?» давно снят с повестки дня. Не менее сорока лет после окончания ВОВ количество уничтоженных советских самолетов в первый день войны исчислялось в 1200 штук. В последние 15-20 лет на основе новых открытых документов эти потери определяются уже примерно в 1800 самолетов. Потери германских военно-воздушных сил достигли в этот же день 133 самолетов. Даже если брать советские потери по минимуму (1200 машин), на один уничтоженный немецкий самолет приходится 9 «краснозвездных». Эти факты вроде бы настолько самодостаточны, что, кажется, не требуют дополнительной интерпретации. Однако при «минимально панорамном» подходе триумф «Люфтваффе» высвечивается не только с фасадной стороны.

Даже простой количественный аспект (сколько было самолетов перед гитлеровским вторжением?) оказывается совсем не простым. В. Спасибо в статье «Всё больше, и больше, и больше: зачем?» исчисляет советские ВВС на 22 июня в 16000 машин. Некоторые историки (например, В. Суворов) настаивают на 21 130 единицах, насчитывающихся в советских ВВС.

В то же время германские войска и их сателлиты перед 22 июня располагали 3826 боевыми самолетами: 1935 бомбардировщиками, 1891 истребителем.

Потери советских ВВС 22-го июня составили 11,3 % от общего числа боевых самолетов перед германским вторжением. Напомним, что 16 000 советских боевых машин - это тот минимум нашего военно-воздушного потенциала в канун вторжения.

Первый день четырехлетней битвы действительно принес очень большой успех немцам. Он оказался сокрушительным, но всё-таки (как показали дальнейшие события) не смертельным для нашей армии и страны.

Дело в том, что за всё первое полугодие 1941-го года германские ВВС потеряли 3945 боевых самолетов, то есть на 120 машин больше, чем имели перед вторжением.

«Люфтваффе», выражаясь языком шахматистов, не могло идти «на размен»: самолет за самолет, эскадрилья за эскадрилью. И хотя уже приведенное нами соотношение потерь (1:5) довольно долго сохранялось, огромный количественный перевес советских воздушных армий не мог не сказываться уже в 1941-м году. Марк Солонин справедливо писал: «Какими силами располагала советская авиация? Еще в «застойные» времена признались в том, что с 1938 г. по июнь 1941 г. было выпущено 23 тысячи боевых самолетов. Даже самолетов так называемых «новых типов» за два предвоенных года было выпущено почти 7000 штук. Это в два с поло-

виной раза больше, чем число всех боевых самолетов, которыми располагало «Люфтваффе» 22-го июня 1941-го года на Восточном фронте, в том числе:

- истребителей МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1 - 2030 штук;
- бомбардировщиков ДБ-3, Пе-2, Як-4 - 3922 штуки;
- штурмовиков Су-2 и Ил-2 - более 800 штук.

«Перемолоть» такое количество советской боевой техники «Люфтваффе», разумеется, не могло.

Кстати, потерянные 22-го июня 133 германских самолета, при всей неспоставимости с советскими потерями, оказались самым настоящим шоком для германских пилотов. Ведь среднесуточные потери «Люфтваффе» в воздушной битве за Англию в 1939-1940 гг. составляли 19 машин.

Потери советских ВВС 22-го июня не означали подавление нашей авиации на всем огромном фронте (1400 км по прямой от Риги до Одессы). Например, в районе украинского городка Острог на узком участке фронта (около 40 км) наши бомбардировщики только за один день 28 июня совершили 400 боевых вылетов. По советским данным, противник понес тяжелые потери в танках и мечах. На 400 боевых вылетов наши потери составили лишь 5 самолетов. Советские командиры отмечали, что «авиация противника в течение всего дня действовала неинтенсивно». Главным объектом атак советских штурмовиков и бомбардировщиков стала немецкая 11-я танковая дивизия. На личный состав этой дивизии атаки наших ВВС произвели неизгладимое впечатление, о чем свидетельствуют такие записи в дневниках: «Начавшийся среди ночи дождь давал надежду на то, что на сегодняшний день ожидается уменьшение воздушной деятельности русских. Не тут-то было. На рассвете дождь закончился, и сразу же появились советские самолеты, которые непрерывно атаковали части 11-й танковой дивизии, державшей в течение дня путь на Острог. Неоспоримо было то, что советский противник, по крайней мере, здесь, имел абсолютное господство в воздухе».

В связи с этим приведем отрывки из наблюдений именно немецких пехотинцев, которые собрал и представил М. Солонин в книге «Разгром 1941 (На мирно спящих аэродромах)»:

«...26 июня. Около 20 неприятельских бомбардировщиков атакуют нас. Взрывы раздаются со всех сторон. Наших истребителей не видно...»

«...27 июня. Бомбардировщики противника опять настигли нас. Становится очень тяжело...»

«...на пути к Дубно ударной группе пришлось пережить налет бомбардировщиков... наши зенитные пушки, которые всё чаще обстреливали самолеты врага, не могли остановить постоянные воздушные атаки, число которых возрастало до 80 раз в день (!!!) ... Волна за волной бомбы ложились на колонны боевой техники. В дыму горящих машин...» Ну, и так далее.

Марк Солонин продолжает: «Не правда ли, уважаемый читатель, именно так, именно в таких выражениях и описываются события первых дней войны во всех тех книгах, которые Вам приходилось читать? Авторы процитированных выше мемуаров тоже рассказывают о событиях июня 1941 года, и война та же самая... Вот только «в дыму горя-

щих машин» оказались не советские, а немецкие танковые колонны (конкретно речь идет о частях 2-й танковой группы Гудериана и 1-й танковой группы Клейста; в самом же густом дыму оказались в те дни колонны 3-й танковой группы Гота, по которым 25 июня был нанесен массивный удар ВСЕМИ силами ВВС Западного фронта и дальнебомбардировочной авиации)».

Не совсем правильно объяснять причину успешных ударов советских ВВС по германским наземным целям и по «Люфтваффе» лишь нашим большим количественным превосходством. Даже устаревшие советские истребители в первые же дни войны начали сбивать не только современные германские бомбовозы «Дорнье-17», «Юнкерс-88», «Юнкерс-87» и «Хейнкель-111», но и такой совершенный для своего времени истребитель, как «Мессершмитт-109». Последний самолет сами немцы, еще до нападения на Советский Союз, назвали «королем воздуха». У них были для этого основания: по скорости «сто девятый» превосходил на высоте около 5000 м наш «И-16» на 120 км/час, он успешно сражался с английскими знаменитыми «спитфайрами».

Однако в первых же боях советские пилоты начали использовать несравненную горизонтальную маневренность «ишака», недоступную «мессершмиттам». Вторым козырем «И-16» был пушечное вооружение, которое фактически делало наш истребитель грозным противником даже в оборонительных боях. Третьей сильной стороной «И-16» оказался радиальный двигатель воздушного охлаждения, который, учитывая его большой диаметр, хорошо защищал пилота при лобовых атаках противника. Поэтому советские летчики увереннее, чем их немецкие противники, выходили именно в лобовые атаки на «мессершмитты», расширяя диапазон собственных тактических приемов. Ведь рядный мотор жидкого охлаждения «мессершмитта» был гораздо меньше в диаметре и служил немецкому летчику менее надежной защитой. Четвертым аспектом, позволявшим советским пилотам драться за «И-16» с «мессершмиттами», оказалась правильно выбранная тактика. Основной тактикой противодействия «мессершмиттам» для летчиков «И-16» стали бои на виражах. Многие пилоты также практиковали построение в оборонительный круг: хвост каждого самолета в нем защищался последующим. Немецкие командиры в своих воспоминаниях отмечали, что «И-16» «после построения в круг часто оттягиваются в зону действия советской зенитной артиллерии». Таким образом, прозвище, которое дали своему «И-16» советские пилоты («ишак»), по оценке явно не совпадает с его немецким прозвищем «рата», то есть «крыса».

Потери «Люфтваффе» в боях с «крысами» оказались непредвиденно большими. В конце концов, германским авиационным командирам пришлось издавать приказы типа следующего: «Нельзя приветствовать увлечение некоторых наших товарищей маневренными боями с «крысами» («И-16») и «иванами» («МиГ-3»). Рыцарские поединки не для Востока, мы должны просто побеждать». Так написал в приказе от 22-го июля 1941-го года командир ЭЛИТНОЙ германской истребительной эскадры № 54 Ханнес Траутлофт. И он имел веские основания для издания такого острого приказа: ровно за месяц сражений

Советский истребитель «МиГ-3»

с «иванами» и «крысами» его эскадра, укомплектованная настоящими мастерами воздушного боя, потеряла 37 асов из 112-и, то есть треть первоначального состава, 33 %. А летчик всё той же 54-й элитной эскадры Хуберт Мюттерих, по этому же поводу произнес фразу, вошедшую в военные скрижали: «Не загоняйте «крысу» в угол, ведь в этом случае ей останется только одно - вцепиться вам в глотку!»

Итак, для нас «И-16» - «ишак», а для асов «Люфтваффе» - «крыса», с которой лучше не связываться, ибо она может очень больно укусить.

Не сразу разобрались немцы с сильными сторонами новейшего советского истребителя «МиГ-3», который предназначался для высотных боев, и в столкновениях выше 5000 м ему не было равных во всем мире. На этих эшелонах «МиГ-3» развивал до 640 км/час, и потребовалось определенное время, прежде чем асы «Люфтваффе» поняли, что для успешного противостояния им следует тем или иным способом увлечь этот изящный русский истребитель со звенящих высот на средние и малые, где более тяжелый «МиГ» терял свои преимущества.

Такой же поспешной может стать оценка истребителя «ЛаГГ-3». Данный истребитель давно получил оценку перетяжеленного, с недостаточной энерговооруженностью. Однако на результаты использования «ЛаГГ-3» можно посмотреть и глазами противника.

Один из самых прославленных асов «Люфтваффе» Г. Баркхорн (301 заявленная победа!) с изумлением описал свой воздушный бой в июле 1943-го года именно с «ЛаГГ-3». Схватка носила дуэльный характер. Два самолета в течение 40 минут интенсивно маневрировали, но так и не смогли зайти друг другу в хвост, провести атаку сверху или ударить сбоку. Сам Баркхорн признался, что к концу он плавал в луже пота. И вот ситуация: с одной стороны - германский сверх-ас с огромным числом сбитых самолетов и тысячами

часов полета, а с другой - безвестный русский лейтенант на устаревшем, медлительном «ЛаГГ-3», который еще в 1941-м году свои же летчики окрестили «лакированным летающим гробом».

«Люфтваффе» обязано были не только уничтожать авиацию противника, но и подавлять важные наземные объекты, в том числе железнодорожные составы, пути, станции и мосты. Для вывоза из Запорожья только одного прокатного стана требовалось 400 вагонов. Всего же наши путицы и военные сумели задействовать для эвакуационных перевозок 1,5 миллиона товарных вагонов. По железнодорожным магистралям было эвакуировано 1523 предприятия. И «Люфтваффе» не смогло парализовать данное железнодорожное движение.

Производство советских боевых самолетов после катастрофы 22-го июня неуклонно возрастало.

В течение 1942 года советская авиапромышленность выпустила 9918 истребителей, а немецкая - 5515. В 1942 г. в рамках ленд-лиза союзники поставили советским ВВС 1815 истребителей, в 1943 г. - 4569. А советская авиапромышленность передала фронту 14627 истребителей.

Только одних истребителей типа «Аэрокобра» и «Кингкобра» США поставили нашей стране 4952 и 2410 штук соответственно. Совсем не случайно трижды Герой Советского Союза А. Покрышкин с середины войны летал именно на «Аэрокобре». Маневренность и огневая мощь этого истребителя были на пределе технических возможностей поршневого винтового самолетов той эпохи.

Вывод: какими бы сокрушительными ни были удары «Люфтваффе» в июне 1941-го года, их потенциал и потенциал германской авиапромышленности ни в коем случае не могли обеспечить победу нацистской Германии в войне на Восточном фронте.

Американский истребитель «Аэрокобра» на службе советских ВВС

ГЕОРГИЙ БАБКИН

(Окончание. Начало в УиР № 22)

Мы с Алексеем лежали на краю неглубокой выемки в корнях старого дуба. Внизу, в десяти метрах, проходила дорога. Я засек время, а Алексей считал технику, двигающуюся внизу, и бормотал:

- Как я ненавижу этих ублюдков... Машина с тентом. Одна... Десяток гранат, и знаешь, командир, какой тут будет «немецкий порядок»?.. Две машины. Кажется, пушки на прицепе... А если бы пару пулеметов!.. Ну, просто - не могу! - вдруг он поднял указательный палец. - Кто-то идет. (Со слухом у меня были нелады с того самого дня, когда там, под Витебском, меня сбросил с верхней ступеньки блиндажа мощный взрыв фугаса.) Давай вверх, - он довольно легко забрался на первый могучий сук и протянул мне руку. Мы исчезли вовремя, потому что там, где мы лежали, остановились два немца. Сквозь шум ползущей внизу техники мы слышали их голоса. Они раздраженно ругались. Тут я впервые пожалел, что не особенно усердно учил в школе немецкий. Сидеть на остром сучке было не очень комфортно, а немцы, казалось, не собирались уходить.

- О чем спор? - спросил я Алешу, который немецкий знал прилично, потому что его мать была учителем немецкого в школе.

- Халтурщики. Им приказано патрулировать большой участок, а они и трети не одолели. Один предлагает дальше не ходить, а другой считает, что надо одолеть еще метров сто. Сознательный фриц!

Интенсивность движения по дороге на Каунас несколько уменьшилась. Отдельные машины, два танка, несколько конных упряжек. Было очевидно, что основной поток войск уходил в Пруссию. Надо было осторожно спешить к месту встречи возле дырявой лодки. Мы выжимали мокрые брюки, гимнастерки и носки (вместо портянок разведчикам выдавали носки), когда появились Семенов и Яров.

- Порядок, - доложил Вася. - Подсчитали элементарно. Бежит фриц в берлогу.

А с темного и грозного востока бодро и радостно звучала отдаленная канонада.

Начиналась самая сложная часть нашей операции. Я вообще считаю возвращение самым сложным этапом разведоперации. Особенно если операция не мгновенная, не кратковременная и возвращаться приходится в совершенно другой обстановке. Тут почти ничего нельзя заранее спланировать и предвидеть. Сплошные случайности. Думаю, армейские разведчики со мной согласятся: случай, везение и крайняя осторожность. Вот что способствовало успеху на завершающем этапе, обратном переходе с переднего края. Могу привести десяток примеров блестяще проведенных операций, которые проваливались на фазе возвращения. Были случаи, когда разведчики попадали под огонь своих войск.

Не был исключением и этот наш рейд... Дорога назад была знакома, и мы развили максимально возможную скорость. Ночной

бросок вымотал нас до предела. К тому же Алеша подвернул ногу и заметно прихрамывал. Сбавили скорость. Но нас подгонял близкий холодный рассвет, близкая перестрелка и немощная усталость.

До хутора, освобожденного накануне, где батальон Михаила Зубкова должен был по плану нас встречать, оставалось не больше пары километров. Значит, наши где-то рядом. К тому же стало сложнее продвигаться. Там, где накануне мы не встречали немцев, сейчас постоянно возникали препятствия. Видимо, они укрепляли оборону участка, которую мы накануне довольно легко смогли взломать. На наше счастье с рассветом опустился густой туман. Но мы в этом густом тумане могли потерять ориентировку. Нас спасал болотистый ручей, заросший ивняком и камышом, а с левой стороны и лесом. Он вел нас к хутору...

И угораздило же этого молодого немца наткнуться на нас. Зачем его понесло в болотистую низину? Он сходу налетел на габаритного и высокого Володю Ярова. Я стоял рядом и хорошо помню искаженное ужасом лицо солдата в криво надетой пилотке, оказавшегося в нескольких сантиметрах от рослых врагов его рейха. Я бы не сказал, что мы спокойно пережили эту встречу. Она была для нас столь же неожиданной, как и для немца. Поэтому он сумел испустить вибрирующий вопль ужаса, прежде чем, кулак Володи сверху по пилотке погрузил немца в глубокий нокадаун. Этот крик в относительной тишине холодного утра взбудоражил немцев. Мы бросились в сторону холодного рассвета. Метров сто-двести мы преодолели, чувствуя погоню. Тревожные голоса немцев не затихали. Немцы обстреливали кусты отдельными очередями. Думаю, они боялись обстрелять своих, что было немудрено, учитывая сгущавшийся туман.

- Стоп, ребята, - замыкающий группу Алеша, остановился. Он тяжело дышал и хромал. Командир, двигайтесь. Я задержу эту сволочь. Нога не идет. Подвернул на кочках. Такого красса я еще не бегал.

- Ага, мудрец. Так я тебя тут и оставил, - выдавил Яров. - Немчуру таскал, а тебя оставлял.

Группа немцев приближалась. Видимо, они поняли, что мы не отходим от ручья.

- Придется воевать, старший лейтенант, - сказал Василий Иванович. - Наши где-то рядом. Услышат стрельбу, помогут.

- Решение правильное, - подтвердил Яров.

- Решение неправильное, - возразил Алексей. - Надо вам уходить, пока туман.

Пожалуй, впервые за все мое фронтовое бытие я почувствовал глубочайший груз ответственности. Вступить в бой означало не

выполнить задание. Если батальон Зубкова не придет на помощь, нас хватит на полчаса. А через час туман рассеется, и мы будем как на ладони. Решения вариант не рассматривался. Значит, надо двигаться. Не принимая окончательного решения, которого у меня и не было, я сказал:

- Где-то рядом мостик. Добежим, а там посмотрим.

Мостик я заприметил накануне, и каким-то подсознанием он запечатлелся в памяти как приличный рубеж обороны. Видимо, реалии жизни разведчика, заложённые командиром девятой роты Васильевым в Таллинском училище, приучили меня все окрестности рассматривать и оценивать с точки зрения тактической военной целесообразности.

Хлипкий, из тонких жердочек, мостик и в самом деле оказался недалеко. Рядом была сухая яма, из которой, по-видимому, добывали песок. Мы в ней довольно удобно расположились и начали подсчитывать свою огневую мощь. Получалось не густо, но терпимо.

- Пулять придется элементарно осторожно, бережливо, братцы, - сказал Василий Иванович, деловито раскладывая вынутые из сумки гранаты и магазин.

- Сколько до хутора? Метров пятьсот? - спросил Володя.

- Мостика на карте нет, но, думаю, не больше.

Плотный беловатый туман сузил видимость до предела. Мы слышали, как перегариваются немцы. Двигались они очень медленно, видимо, плотной цепью. Наши первые выстрелы прозвучали, когда они были на расстоянии двух-трех метров от нашей ямы. Мы их не видели, но слышали их шаги.

Раздались крики, стоны и резкая грубая команда. В этом направлении и по флангам мы дали несколько коротких очередей Алеша бросил лимонку влево, а я вправо, чтобы создать впечатление нашего широкого фронта. В ответ мы получили шквальный огонь, от которого нас спасала яма. Последовала краткая пауза, и за нашими спинами, совсем недалеко, на чуть светлеющем востоке послышались разрывы мин и снарядов. Не было сомнения, что нам шли на выручку. Но кроме шума боя мы слышали приближающиеся шаги. И снова серо-белесый туман скрывал все вокруг, оставляя нам для ориентировки только слух. И снова мы слышим короткими очередями на шум шагов и по боковым радиусам. И снова еще более яростные крики и стоны. И снова шквал очередей, звучащих в ушах, над нами, распластанными на дне ямы. И снова краткие паузы, и в звенящей тишине шум приближающегося боя - сзади и жесткая немецкая речь - впереди.

Алеша поднял вверх указательный палец, и мы замерли.

- Атаковать воздерживаются... Ждут расвета, - шепотом переводил Алексей. - Большие потери... Больше десятка... Блокируют этот участок... Определяют наше местоположение... И количество... Простят прислать собак... Вот так!

Василий Иванович приблизил свое лицо к моему носу и прошептал:

- Разреши нам с Вовкой военную хитрость.

- Какая тебе военная хитрость. Уходить надо быстрее. Через полчаса - час мы будем как на блюдечке, - сердито перебил Васю Алексей. - Жмите на всю катушку, полчаса гарантирую. Мне все равно не убежать.

И тут заговорил самый покладистый парень моей роты:

- А я без него не пойду, - Вова Яров ткнул пальцем в грудь Алексея.

И тут созрело решение. Одно и единственное правильное, как я полагаю.

- Прорвемся, братцы. До наших - четыре шага. Вася, вперед. Мы - за тобой. Алеш, держись за наши шеи и терпи.

Я до сих пор не могу понять, как нам удалось преодолеть последние сотни метров по узкой болотистой тропинке среди мокрых и скользких от тумана кочек. Вова Яров и я тащили висевшего на наших плечах Алешу. Мы несколько раз падали, и я слышал скрип зубов и тяжелое прерывистое дыхание Алеша. Пот катил градом с его лица, которое то бледнело, то покрывалось красными пятнами. И тут мы снова столкнулись с немцем лицом к лицу. Он бежал оттуда, где шел бой. Испуганный немец средних лет бежал нам навстречу по той же тропинке. Василий Иванович успел увернуться. И немец уперся головой в живот Вовы Ярова. Невозмутимый уралец несколько удивленно, спросил:

- Что, еще один?

И мы вновь имели удовольствие наблюдать, как выражение испуга перерастало в выражение ужаса, а изо рта текли неразборчивые, плаксивые восклицания. Вова готовил к удару свою свободную правую (левой он поддерживал Алексея), а немец бросил на кочки свой автомат и поднял руки.

Алексей расхохотался. Ситуация и в самом деле была комичной, но не настолько, чтобы так хохотать. Я подумал, что это рецидив нашей бешеной ночной гонки и боли, которую он испытывал, но Алеша объяснил:

- В свободном переводе он послал всех, в том числе и фюрера, далеко-подальше и сдается потому, что везде русские, и спереди, и сзади. Бежал от русских и прибежал к русским. Они уже рядом.

К нам шла наша славная пехота.

Не берусь судить, насколько полезной была наша информация в общезонном плане, но Каунас наша дивизия и мой батальон освободили без потерь, как и предполагали. Но об этом особый разговор.

Мы за здоровый образ жизни!

Всемирный день памяти умерших от СПИДа в нашем городе решено было поддержать шествием молодежных объединений и общественных организаций. ГБУЗ «Ямало-Ненецкий окружной Центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями» при содействии Администрации города Ноябрьска совместно со студентами филиала ТюмГУ в г. Ноябрьске провели городское шествие «Знаю. Поддерживаю. Присоединяюсь!». Кроме того

торжественно была открыта выставка городского фотоконкурса «Семья - счастливые моменты!», приуроченная к Всемирному движению борьбы с ВИЧ/СПИДом.

«Здоровье - это круто! Здоровье - это драйв! Здоровый образ жизни быстрее выбирай!» - такими речевками студенты нашего филиала выразили свое отношение к здоровому образу жизни, пройдя стройными колоннами от городского фонтана до ГДКК «Русь». Основными целями

проведения этого шествия для наших студентов были:

- пропаганда здорового образа жизни как альтернативы наркомании;

- духовно- нравственное оздоровление общества;

- привлечение внимания общественности к проблеме распространения ВИЧ/СПИДа;

- повышение уровня информированности о воздействии ВИЧ/СПИДа;

- укрепление сплоченности волонтерских объединений города.

Специально для участия в этом шествии студентами филиала ТюмГУ была подготовлена наглядная агитация с лозунгами, слоганами, пропагандирующими здоровый образ жизни, антинаркотической направленности, а также речевка, популяризирующая здоровый образ жизни.

В 15.30 был объявлен общий сбор участников у городского фонтана, сформировались мини-колонны, которые выдвинулись по определенному маршруту. Шествие проходило по улицам нашего города. Прохожие и

машины останавливались: кто-то сигнализировал, кто-то улыбался, а большинство людей фотографировали и приветственно махали нам руками. Студенты нашего филиала шли, дружно скандируя речевки и неся плакаты, демонстрируя тем самым свою поддержку и солидарность в борьбе с чумой XX века. Конечным пунктом шествия был ГДКК «Русь», где наши студенты выпустили в небо воздушные шары. А затем участвовали в открытии городской выставки фотографий «Семья

счастливые моменты», на которой были выставлены работы наших местных фотографов, посвященные любви, верности, детям и семье. По мнению ответственного секретаря антинаркотической комиссии Администрации города Ноябрьска Оксаны Мартиенко, данное мероприятие станет традиционным и с каждым годом число его участников будет расти. Студенчество нашего города активно поддерживает эту инициативу.

г. Ноябрьск

Радуга судьбы Виктории Григорьевны Катанаевой

АЛЕНА ЖИВОТОВА,
АЛЕКСАНДР КУДРЯВЦЕВ

Помните сказку про волшебный цветик-семицветик, который исполнял заветные желания девочки? И каждый его лепесток цвета радуги словно даровал ей новую маленькую жизнь, полную приключений. Оглядываясь на прошлое перед очередным юбилеем знакомого человека, иногда кажется, что и в его судьбе был свой цветик-семицветик. Слово в калейдоскопе, разноокрашенные страницы прошлой жизни, как разноцветные лепестки, сменяют друг друга.

14 июня свой почетный юбилей отметила доцент кафедры органической и экологической химии ИМЕНИТ, председатель совета ветеранов войны и труда ТюмГУ Виктория Григорьевна Катанаева. Она - оптимистичный, жизнерадостный и открытый миру человек. Годы не изменили её отношения к жизни, от которой она ждет новых впечатлений, стремясь познавать мир во всем его многообразии.

А начиналось все на Дальнем Востоке... Именно там, на берегу Тихого океана, встретились и полюбили друг друга родители Виктории Григорьевны: Григорий Прокопьевич Солоненко, студент Горного института г. Иркутска, приехавший на производственную практику в г. Тетюхэ для освоения переработки руд редких и рассеянных металлов, и Тамара Парфентьевна Шуббо - дочь известного партийного деятеля, которого, как и многих в то время, признали врагом народа, а в 50-х годах XX столетия реабилитировали.

Отчаянного романтика заманила Кольма. Вскоре в семье появились дети Вика и Ростислав. После войны они переезжают сначала в Винницу, на Украину, а потом в Иркутск. В конце 1953 года семья прочно обосновалась в Свердловске. Вика росла отчаянной девчонкой. Мальчишки по духу ей были гораздо ближе.

Любимым увлечением Вики с детства были путешествия. Вся семья Солоненко любила путешествовать. А еще родители любили книги, театр. И именно на это тратились семейные сбережения. В 1976 году отец, будучи тяжело больным, планировал вместе с дочерью сплав по р. Чусовой. Именно таким невероятно жизнерадостным человеком запомнила отца Виктория Григорьевна и старалась во всем походить на него.

Вике всегда везло на встречи с интересными людьми, которые направляли её по жизни. Большое влияние на неё оказала учительница английского языка Маргарита Сергеевна. Она не только смогла увлечь девочку своим предметом, но и привила любовь к оперной музыке. Благодаря этому Виктория Григорьевна и сегодня не мыслит себя без посещения театра и концертов в Тюменской филармонии.

Еще одна встреча с известной на тот момент писательницей Камиллой Никитенко сформировала интерес Вики к журналистике. В восьмом классе она стала членом Клуба юных журналистов, организованном при Свердловском радиокомитете. Здесь учили составлять макеты передач, осуществлять монтаж материалов. Вика принимала участие в эфирной записи радиопрограммы, в том числе любимой детьми «Пионерской зорьки». К окончанию школы она имела уже богатый опыт и мечтала о поступлении на факультет журналистики. Однако при подготовке к экзамену по истории вдруг поняла, что этот материал ей не одолеть.

академическом выпуске было 7 человек, посвятивших себя, как и руководитель, аналитической химии. Все они защитили кандидатские диссертации, а П.К. Спицын стал академиком. В 1969 году Виктория Григорьевна окончила аспирантуру УрГУ. И некоторое время работала старшим научным сотрудником в лаборатории Всесоюзного научно-исследовательского института трубой промышленности (г. Первоуральск).

В Тюмень она приехала вслед за мужем Владимиром Ивановичем Селяниным, выпускником исторического факультета УрГУ. Вскоре родился сын Алексей, который в дальнейшем, как и мама, окончит химический факультет, но уже Тюменского госуниверситета. Однако на этом династия химиков не закончилась. Ксения, внучка В.Г. Катанаевой, сейчас успешно учится в Москве на втором курсе Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина.

Свою научную карьеру в Тюмени Виктория Григорьевна начала преподавателем Тюменского индустриального института. В 1973 году защитила кандидатскую диссертацию, которую выполняла под руководством известного ученого-аналитика В.Ф. Барковского. В 1982 г. Виктория Григорьевна начала работать на химическом факультете ТюмГУ.

Студенты всегда уважали Викторию Григорьевну как строгого, принципиального преподавателя. Получить у нее зачет или воледеленную четверку по аналитической химии совсем не просто. Грызть гранит науки химии бывает не всегда сладко и вкусно. Да и руками нужно сделать очень многое: встряхнуть, отфильтровать, прилить, отлить, промыть и, наконец, оттитровать. Еще необходимо уметь обращаться с аналитическими приборами. Этому искусству учат студентов в лаборатории на занятиях у В.Г. Катанаевой. Недаром за 30 лет преподавательской работы на химическом факультете у нее появилась целая подборка методических материалов и учебных пособий для студентов, многие из которых неоднократно переиздавались.

Особое место, «зеленый лепесток» в научно-педагогической практике В.Г. Катанаевой, занимают экоаналитические исследования. Началом их можно считать организацию специализированной лаборатории экологических исследований, которая в декабре 1998 г. одной из первых в вузах успешно прошла процедуру государственной аккредитации. Виктория Григорьевна принимала самое активное участие в подготовке документации, работала руководителем по контролю качества, впоследствии была в составе экспертной комиссии. Полученные интересные научные результаты дали ей возможность ежегодно участвовать в экологических конференциях. От областных до международных симпозиумов.

Но не только работа в лаборатории дает удовлетворение химику-экологу. Становятся совершенно необходимыми летние полевые экспедиции по отбору проб и исследованию гидрохимических показателей водоемов на местности. А с ними - так любимые с детства вечерние посиделки у костра, вкус каши из полевой кухни и неизбежные сосиски в походной жизни - комары и мошки. До 2006 г. Виктория Григорьевна продолжала выезжать в экспедиции. Вместе со своими коллегами, географами и биологами, она исследовала экологическое состояние многих озер юга Тюменской области. Но своим любимым местом отдыха В.Г. Катанаева считает базу отдыха и практики ТюмГУ Лукашино, где и проводит каждое лето в течение 30-ти лет. Ведь там такая замечательная рыбалка, настоящее счастье!

А в чем еще было счастье в жизни? - спрашиваем Викторию Григорьевну.

- 16 лет совместной жизни с Альбертом Геннадьевичем Катанаевым, до его трагиче-

ской гибели в мае 2001 г. С ним я познакомилась еще в далеком 1974 г., когда он работал на кафедре технологии машиностроения Тюменского индустриального института. Замечательный был человек. Добрый, талантливый, с очень умелыми руками, настоящий Самоделькин. Сейчас для меня основная радость - это сын Алеша и внучка Ксюша, будущий химик...

Сегодня Виктория Григорьевна продолжает работать в университете. Еще один красный лепесток судьбы пустился в путешествие в 1997 году, когда она была избрана председателем совета ветеранов войны и труда ТюмГУ. Возглавив совет, Виктория Григорьевна развернула кипучую деятельность в этой до некоторого времени неизвестной ей сфере. Благодаря её активной позиции и помощи коллег, она смогла сделать очень многое: организовать подготовку альбомов памяти и инициировать создание аллеи памяти, посвященных фронтовикам университета, организовать и довести до конца работу по созданию мемориальной доски с именами погибших фронтовиков вуза и многое, многое другое.

Виктория Григорьевна - ветеран труда с 42-летним научно-педагогическим стажем. За добросовестный труд она награждена многочисленными почетными грамотами и знаками отличия, в том числе Почетной грамотой Ми-

нистерства образования и науки РФ, Почетной грамотой Президиума Тюменского областного комитета профсоюза работников народного образования и науки, Почетной грамотой Президиума Тюменского областного совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, а также золотой медалью ТюмГУ «За выдающиеся успехи», юбилейной медалью «90-лет Всесоюзному ленинскому коммунистическому союзу молодежи», почетным знаком «25 лет Тюменской областной общественной организации ветеранов», благодарственными письмами Тюменской городской и областной Дум, грамотами и благодарностями ТюмГУ.

Мы знаем, что Виктория Григорьевна любит цветы. И пусть в её роскошном юбилейном букете окажется тот самый сказочный цветик-семицветик.

Учредитель:
Государственное учреждение
Тюменский государственный университет.
Газета зарегистрирована 05.02.2001 г.
Западно-Сибирским межрегиональным
территориальным управлением Министерства
РФ по делам печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном
центре редакции газеты «Университет и регион».
Подписано в печать 9.06.2012 г.
Время подписания в печать
по графику: 9.00, фактически 9.00
Заказ № 395. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного
университета: 625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10.

Адрес редакции:
625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10.
тел. 46-23-28
E-mail: gazeta@utmn.ru
Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.

Цена договорная